АЛЛО, ВОВАН!

Скрытый смысл симоронских ритуалов

Виктория Май-Стайн

Виктория Май-Стайн

Алло, Вован! Скрытый смысл симоронских ритуалов

https://litres.ru/74809283
SelfPub; 2026

Аннотация

Что может быть общего у тапка, красных трусов на люстре и чашки кофе с корицей? Почему одни смеются над симоронскими ритуалами, другие ждут от них чуда, а третьи опасаются связаться с неведомыми силами?

Начав со «Звонка Вовану», Виктория Май-Стайн разбирает пять популярных ритуалов и предлагает собственное духовно-философское прочтение их деталей. Что означают числа 27 и 108? Зачем кошельку зарядка, а желанию — запись на бумаге? Как связаны предметы, слова, движения и намерение человека?

Через авторскую систему «Код воплощения» и обращение к старым философским и оккультным текстам раскрывается взгляд на знакомые практики. За смешными действиями возникают серьёзные вопросы: чего мы хотим, какую помощь готовы принять и какое место оставляем себе в собственной жизни?

Содержание

Глава 1. С тапком у уха и серьёзным вопросом 4
Глава 2. Кто исполняет наши желания? 10
Глава 3. Человек внутри матрицы 15
Глава 4. Что делает действие ритуалом 20
Глава 5. Алло, Вован, у меня тут дело 25
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Виктория Май-Стайн
Алло, Вован!
Скрытый смысл симоронских ритуалов

Глава 1. С тапком у уха и серьёзным вопросом

Представьте: человек берёт тапок, подносит к уху и говорит: «Алло, Вован? У меня тут дело есть». Потом объясняет, что ему нужно, обещает помыть полы или выйти на улицу и прокукарекать, кладёт свой необычный телефон и идёт заниматься делами. Кто-то, услышав об этом, посмеётся. Кто-то решит попробовать. А кто-то совершенно серьёзно спросит: «Ты вообще понимаешь, кого сейчас вызвал?»

Вот на этом месте мне и стало интересно.

Неужели между человеком и страшными тёмными силами всего один тапок? Вчера он лежал у кровати, никому не мешал, а сегодня оказался средством связи с потусторонним миром. Причём всё так убедительно объясняют, что человеку уже и не смешно. Он ведь ещё и пообещал что-то сделать. Значит, по чужой версии, заключил договор. А если желание

исполнилось, тут вообще можно испугаться: кто помог и что теперь потребует?

Поводом разобраться в «Звонке Вовану» стало объяснение, которое попалось мне в интернете. Женщина уверенно доказывала: за шуточным действием стоит опасный контакт. Человек просит кого-то невидимого исполнить желание, предлагает что-то взамен. Вывод готов: договор с тёмными силами.

Имя этой женщины здесь не имеет значения. Мне интересно само рассуждение, потому что подобным способом можно напугать человека почти чем угодно. Стоит произнести слова «откуп», «контракт», «сущность», и обычная смешная история начинает выглядеть совсем иначе. Уже хочется проверить, всё ли с тобой в порядке и не задолжал ли ты кому-нибудь генеральную уборку на всю оставшуюся жизнь.

Я понимаю, почему такое объяснение может показаться убедительным. Если посмотреть на ритуал поверхностно, в нём действительно есть обращение, просьба и обещание. Человеку, знакомому с историями о магических договорах, легко собрать из этих деталей привычную картину. Но сходство формы ещё не отвечает на вопрос, что именно происходит. Мы только узнали знакомый сюжет и приложили его к новому действию. А дальше разбираться будем?

Меня вообще смущает, как быстро иногда возникают готовые ответы там, где стоило бы сначала задать несколько

вопросов. Почему используется именно этот номер? Зачем брать предмет? Какую роль играет обещание? Почему ритуал проводят с юмором? Если всё объясняется вызовом сущности, для чего тогда столько внимания уделяется совершенно определённой последовательности действий?

Можно, конечно, ответить: «Так надо». Только мне такого ответа мало. Особенно когда после него предлагают ещё и бояться.

Сразу обозначу свою позицию. В моей духовной картине мира есть место тому, что не сводится к привычному материальному объяснению. Я работаю с Таро, занимаюсь ченнелингом, размышляю о духовных сущностях. Поэтому само слово «невидимое» не вызывает у меня желания немедленно закрыть тему. Но и согласиться с любым пугающим толкованием только потому, что оно звучит эзотерически, я не могу.

В «Звонке Вовану» меня заняли и сам человек, и числа, которые он набирает. Однажды я перестала воспринимать их просто как забавный номер. Попробовала прочитать через «Код воплощения» — и увидела связь со своей духовной картиной мира.

«Код воплощения» — моя авторская система чтения чисел как состояний и этапов земного опыта. Единица обозначает «Я есть», двойка — взаимодействие. Дальше проявленное получает форму, проходит через опыт, осознание, применение силы и завершение. Важны и переходы между этими состояниями. Система складывалась в моей практике и

связана с информацией, получаемой через ченнелинг.

Подробно я раскрываю её в книге «Код воплощения», которая готовится к печати. Здесь объясню значения, нужные для разбора симоронского номера, чтобы вы могли следить за мыслью без предварительного знакомства с системой.

27 и 108.

Почему эти числа стоят отдельно? Как читается их последовательность через мою систему «Код воплощения»? И какая между ними связь? Сказать «это сакральный код» слишком легко. Сакральный — хорошо. А какой смысл я в это вкладываю?

В книге я буду пользоваться словами «энергия», «матрица», «пространство» и объяснять, что за ними вижу. Это моё духовно-философское понимание ритуалов. А там, где мы обратимся к старым текстам, будем различать слова автора и мои выводы. Одного известного имени недостаточно, чтобы подтвердить любую понравившуюся мысль.

Возьмём пока самое простое. Человек хочет, чтобы в его жизни что-то изменилось. Допустим, ему нужны новые заказы. Он уже думает об этом утром, днём, вечером, проверяет сообщения, переживает из-за тишины. Кажется, желание сформулировано предельно ясно. Но что он проживает большую часть дня? Страх, что ничего не получится. Раздражение. Ожидание. Вопрос «ну когда уже?» постепенно занимает всё свободное место.

А потом этот же человек берёт расчёску и начинает раз-

говаривать с Вованом. Да, с расчёской. Ему приходится хотя бы ненадолго допустить нелепость происходящего. Попробуйте сохранить прежнюю суровую сосредоточенность, пока объясняете расчёске финансовую ситуацию. Возможно, получится, но задача уже непростая.

Если после звонка приходит предложение о работе, можно даже разочароваться. Деньги-то хотелось просто увидеть на карте. Желательно утром, пока ещё спишь. А тут предлагают поехать, поговорить, что-то освоить. Этот вопрос — как мы узнаём помощь и что готовы принять — ещё встретится нам после разбора самого ритуала.

При этом любой рассказ об исполненном желании требует внимания. «Позвонила, а завтра всё получилось» — интересная история. Но из неё мы пока не знаем, что происходило раньше, какие действия уже были предприняты, почему ситуация разрешилась именно в этот момент. Можно выслушать человека, признать значение его опыта и продолжить исследование. Убеждённость рассказчика сама по себе ещё не раскрывает механизм события.

То же относится и к страшным историям. Если после ритуала случилась неприятность, одной последовательности событий мало, чтобы назначить виноватым Вована. Иначе получается удивительно удобная схема: хорошее произошло — помог, плохое произошло — потребовал плату. При таком подходе любое событие подтверждает заранее выбранное объяснение. А где тогда возможность что-то выяснить?

Кроме «Звонка Вовану», мы разберём красное бельё на люстре, кошелёк «на зарядке», чек изобилия и кофе с корицей по четвергам. Что делают во время этих ритуалов? Чего ждут? Почему обычная вещь вдруг получает особое значение? Мне хочется посмотреть, что стоит за этими действиями и какое отношение они имеют к нашей связи с пространством.

Можно читать, спорить, задавать вопросы и ничего не проводить. Я предлагаю посмотреть, что именно мы привыкли считать магией и где в этом объяснении остаёмся сами. Возможно, самый неожиданный вопрос окажется вовсе не о том, кто ответил на другом конце.

Глава 2. Кто исполняет наши желания?

Допустим, вы позвонили Вовану, попросили о помощи, выполнили обещанное. Через несколько дней вопрос решился. Нашёлся покупатель, пришёл заказ, человек вернул долг. Первая мысль: «Сработало!» А следом возникает другая: кто, собственно, сработал?

Вован? Вселенная? Вы сами? Человек, который наконец-то перевёл деньги? Или всё уже двигалось к этому результату, а звонок пришёлся на подходящий момент?

Вспомните, как легко мы иногда произносим: «Ну пожалуйста, пусть получится». Даже не всегда понятно, к кому обращаемся. Может быть, мысленно поднимаем глаза куда-то вверх. Может быть, просто говорим в пустую комнату. Но в этой просьбе уже есть адресат, пусть и без имени. Кто-то, от кого, как нам кажется, сейчас зависит нужный поворот событий.

У Вована хотя бы имя есть. И характер примерно понятен: выслушает, разберётся, порешает. Ему можно объяснить всё по-человечески, без торжественной речи. «Слушай, у меня тут проблема». Для кого-то уже сама возможность так обратиться окажется непривычной. Обычно ведь как? Сначала надо заслужить, доказать, что тебе действительно нужно,

объяснить, почему ты имеешь право просить. А здесь взяла расчёску и рассказала. Никакой комиссии, которая определяет, достаточно ли ты хорошая для новых заказов.

Но почему нам вообще бывает нужен такой образ?

Я думаю, иногда человеку легче допустить силу в ком-то другом, чем признать собственное участие. Про Вована можно сказать: он всемогущий, он поможет. А про себя сразу вспоминается длинный список: не умею, не могу, уже пробовала, у меня никогда не получается. Чужая возможность выглядит убедительнее своей.

Просить о помощи нормально. Мы делаем это каждый день: один знает больше, другой умеет то, чему мы ещё не научились. Трудность начинается, когда вместе с просьбой исчезает собственное решение: я ничего не могу, пусть за меня сделают всё. Остаётся ждать, когда кто-нибудь наконец наладит твою жизнь.

Я вижу связь с пространством иначе. Мы уже принадлежим целому, можем осознавать себя и действовать внутри него. Обращение к миру для меня совсем не похоже на письмо из наглухо закрытой комнаты: заметят ли там, что я вообще существую?

Почему с одним желанием всё складывается легко, а другое годами не сдвигается? Мне кажется, иногда мы держимся за формулировку и не замечаем путь, который оказался рядом. Он просто выглядит иначе, чем представляли.

Представим женщину, которая хочет больше зарабаты-

вать. Она мысленно обращается к Вселенной, проводит ритуал, ждёт. Ей предлагают новую работу. Зарплата выше, но придётся освоить незнакомые обязанности и разговаривать с людьми, перед которыми она чувствует неуверенность. «Нет, это не моё», — отвечает она. Следом появляется возможность предложить собственную услугу. Тут тоже трудно: надо назвать цену, показать работу, выдержать чужую оценку. Женщина откладывает и это.

Вечером она снова спрашивает: «Почему мне никто не помогает?»

Конечно, предложенная работа может оказаться неподходящей, а отказ — разумным. Меня занимает другое: женщина прочитала условия или испугалась ещё до того, как поняла предложение? Ей действительно не подходит эта работа или трудно допустить непривычный путь к тому, чего она хочет?

Разобраться в условиях, задать вопрос, попробовать, а при необходимости отказаться — так мы и участвуем в переменах. Иногда приходится признать: результата я хочу, а к пути, который сейчас вижу, пока не готова. Это уже даёт больше ясности, чем догадки о недовольстве невидимого помощника.

В «Коде воплощения» я говорю о внутренних кодах как о задачах и возможностях, способах проживать опыт. Поэтому отсутствие знакомого пути для меня ещё не означает, что никакого пути нет. Но новый опыт может выглядеть непри-

вычно — и здесь бывает трудно его допустить.

Есть и другой вопрос: насколько намерение вообще твоё? Можно очень старательно просить то, что, по чужому мнению, тебе положено хотеть. Определённую работу, отношения, дом. Если спросить «зачем?», ответ окажется неожиданным: чтобы перестали считать неудачницей; чтобы доказать; чтобы наконец отстали. А если никто не узнает о результате, он всё ещё нужен?

Я не предлагаю проверять каждое желание до полной потери способности чего-нибудь хотеть. Иногда хочется платье, и можно на этом остановиться. Но если вокруг одной цели годами столько напряжения, полезно хотя бы услышать, какими словами ты её объясняешь. Что появится в твоей жизни, когда она осуществится? Чего ты ждёшь от самой вещи, человека, суммы?

Бывает, под одной просьбой скрывается другая. «Хочу много клиентов» может означать желание достойного дохода, а может — потребность постоянно получать подтверждение своей ценности. В первом случае придётся подумать о работе, цене, количестве заказов. Во втором даже полный день консультаций может не принести спокойствия. Завтра снова понадобится доказательство, что тебя выбирают. Ритуал не избавляет от необходимости разобраться, о чём именно ты просишь.

Образ адресата тоже многое говорит о самой просьбе. Одной легче говорить со Вселенной, другой — с понятным

помощником. С ним возникает доверие? Страх? Необходимость оправдываться? До ответа ещё далеко, а отношения уже складываются в том, как ты начала разговор.

На вопрос «кто исполнил желание?» у меня нет схемы с именами невидимых исполнителей. Зато можно проследить, как всё произошло: кто позвонил, кто предложил, кто согласился, на что решилась ты сама. Так разговор о помощи обретает подробности, без которых мы лишь повторяем слово «сработало».

Матрицу я уже упоминала. Теперь объясню, что понимаю под этим словом и почему не представляю её системой, которая делает нас беспомощными.

Глава 3. Человек внутри матрицы

Стоит произнести слово «матрица», и разговор может уйти куда угодно. Один вспомнит фильм, другой начнёт рассказывать про управление человечеством, третий уже собрался выходить и ищет инструкцию. Иногда хочется уточнить: ребят, подождите, мы хотя бы об одном и том же говорим?

Матрицу Земли я понимаю как систему, внутри которой мы проживаем опыт воплощения. Это общее энергетическое поле нашей жизни. Мы взаимодействуем с ним через тело, чувства, отношения и решения, встречаемся с разными обстоятельствами, проживаем определённые сценарии. Дальше слово «матрица» я буду употреблять в этом смысле.

Почему я называю это системой опыта? Потому что знать о чём-то и прожить это — разные вещи. Можно долго рассуждать о доверии, пока не возникнет ситуация, в которой придётся кому-то довериться. Можно считать себя совершенно свободным человеком, пока не понадобится сделать выбор, который не понравится близким. Тут и выясняется, что красивое представление о себе ещё не означает готовности так жить.

Опыт появляется, когда ты сама что-то переживаешь и сталкиваешься с последствиями. Иногда понимаешь сразу, иногда возвращаешься к той же теме с другой стороны. Так

я вижу земной путь души. Но назвать любую чужую боль специально назначенным уроком не возьмусь. Тем более что возможность уйти, защитить себя, отказаться тоже входит в этот опыт.

Внутри общего поля у каждого из нас складывается своё пространство жизни. В разговоре о числе 27 я называю его личной матрицей. Речь идёт о сочетании внутренних программ, привычных сценариев, возможностей и способов взаимодействия с миром. У человека есть собственная история: чему научился, чего боится, что считает допустимым, какие действия ему знакомы. В моей духовной модели к этому добавляются задачи души и те составляющие, которые я рассматриваю через «Код воплощения».

Представьте двух людей, получивших одинаковое предложение. Один сразу заинтересуется, другой первым делом начнёт искать подвох. Это ещё не говорит, кто прав. Возможно, второй заметит реальную опасность, которую первый пропустил. Но уже видно, что одно событие входит в разные внутренние миры. Люди по-разному его читают, задают разные вопросы, выбирают дальнейшие действия. Потом и обстоятельства складываются по-разному.

Теперь представьте, что эти личные пространства не изолированы. Ваше решение становится обстоятельством для другого человека. Вы предложили работу, отказались от встречи, вернули долг, написали сообщение. Для вас это действие, для кого-то — неожиданная возможность или повод

пересмотреть планы. Он отвечает своим решением, и взаимодействие продолжается.

Мне близко такое понимание связи частей и целого. Я нахожусь внутри общего поля и одновременно участвую в том, каким будет мой участок жизни. Поэтому образ матрицы как исключительно враждебной конструкции мне не подходит. Я рассматриваю её как нейтральную систему. А вот программы, с которыми человек проживает жизнь, могут ограничивать его очень сильно.

Например, человек убеждён: «За хорошее обязательно придётся заплатить плохим». Ему помогли, а он уже тревожится. Появилась удача — ждёт неприятности. Даже получить желаемое спокойно не может: надо заранее приготовиться к расплате. Если с таким убеждением посмотреть на «Звонок Вовану», объяснение про опасный договор ляжет на готовую почву. Есть просьба, есть обещание, значит, сейчас выставят счёт. Дальше остаётся наблюдать за жизнью с подозрением.

Но откуда взялось само правило о неизбежной расплате? Когда человек начал считать его законом? Проверял ли он его вообще? Или однажды услышал, испугался и теперь через него объясняет всё происходящее?

Такие вопросы для меня гораздо содержательнее, чем немедленный поиск того, кто управляет человеком извне. Иногда стоит сначала заметить, каким внутренним правилом он уже руководствуется. Возможно, оно давно принима-

ет участие в его решениях, хотя сам человек этого не осознаёт.

Выражение «выйти из матрицы» я тоже понимаю вполне определённо. Пока мы воплощены, мы живём в условиях земного мира: едим, спим, нуждаемся в безопасности, общаемся. Завершение участия в этой системе в моей модели связано с завершением воплощения. А перемены, о которых идёт речь в книге, происходят при жизни и внутри неё.

Другое дело — выйти из конкретного ограничивающего сценария. Можно перестать считать, что обязана всем нравиться. Можно научиться называть цену своей работы. Можно изменить отношения с тем, кто привык решать за тебя. Человек продолжит жить в общем мире, но его способ участия изменится. В таком разговоре полезно уточнять, о каком именно выходе идёт речь, чтобы не путать изменение привычной программы с отказом от самой жизни.

Управление своей матрицей я связываю с осознанным выбором. Тут легко увлечься и назначить себя начальником всех событий. Только остальные почему-то не получили уведомление и продолжают распоряжаться собственной жизнью. Я могу отвечать за свои решения, но не обязана считать себя виноватой во всём, чего не сумела предусмотреть.

Есть ещё одна мысль, существенная для моего понимания ритуала. Человек часто ощущает себя разрозненным. Головой решил, что готов к переменам, телом напрягся, желания испугался. Про душу говорит так, будто она где-то отдель-

но, а высшее Я вообще сидит на облаке и время от времени присылает инструкции. Потом возникает вопрос: почему мне так трудно почувствовать целостность?

Дух, душу и тело я вижу взаимосвязанными. Связь со вселенским разумом для меня тоже существует изначально: за ней не нужно стоять в очереди и получать разрешение. Из этого понимания вырастает моё прочтение равенства $27 \times 4 = 108$, к которому мы скоро подойдём.

Мы уже связаны с общим полем. Ритуал придаёт этой связи осознанную форму. Теперь посмотрим, что именно её составляет.

Глава 4. Что делает действие ритуалом

Расчёской можно причесаться. А можно поднести её к уху и сказать: «Алло, Вован». Предмет тот же, рука та же, человек тоже никуда не делся. Но во втором случае он уже участвует в придуманном разговоре. Что изменилось?

У действия появилось другое назначение. Человек сам его обозначил и начал действовать в соответствии с ним. Расчёска на несколько минут стала телефоном, а произнесённая просьба — содержанием обращения. И если мы хотим разобраться в ритуале, придётся обратить внимание на то, как обычным вещам и движениям придают этот дополнительный смысл.

Ритуал начинается там, где мы придаём действию особое назначение и связываем его с намерением. Порядок может быть знакомым или придуманным, но смысл для нас есть: я делаю это с определённой целью. Пусть со стороны и выглядит нелепо.

Здесь важно не запутаться. Мытьё полов, например, вполне осмысленное занятие и без всякой эзотерики. Чистый пол — достаточная причина взять тряпку. Однако в «Звонке Вовану» человек может пообещать уборку как часть своего обращения. Тогда у неё появляются два значения. Практиче-

ское остаётся прежним, а второе связано с выполненным словом: я обещала и сделала.

Пол при этом не обязан превращаться в портал. Иногда полу достаточно побыть полом, а нам — заметить собственное действие.

В своём прочтении я уделяю этому большое внимание. Человек очень многое может проговорить внутри и так ни к чему не приступить. Мысленно он уже открыл дело, поменял работу, выучил язык, наладил отношения. На практике пока лежит и обдумывает, с какой стороны начинать новую жизнь. Знакомое состояние, правда? Намерение вроде бы есть, но его ещё невозможно отличить от очередной мысли, которая пришла и ушла.

Начальный жест ещё не решает весь вопрос. Но он отделяет бесконечное «собираюсь» от того, к чему уже приступила. Взяла вещь и начала говорить. Иногда стоит заметить даже эту небольшую разницу.

Дальше появляются слова. Пока желание находится только в голове, оно иногда кажется совершенно ясным. Стоит попробовать объяснить его вслух, и выясняется: «Хочу, чтобы всё стало хорошо». Хорошо — это как? Что именно должно измениться? Что ты собираешься сказать Вовану после приветствия?

Сам формат разговора заставляет хотя бы немного уточнить просьбу. Воображаемый собеседник не обязан догадываться, что ты подразумеваешь под словом «нормально». Хо-

чется больше зарабатывать, меньше работать, найти другую работу или перестать бояться называть цену? Это могут быть связанные желания, но каждое из них задаёт своё направление.

Я не предлагаю составлять обращение так, будто от пропущенной запятой зависит судьба. Мы всё-таки пытаемся понять своё намерение, а не сдать экзамен по безошибочному общению со Вселенной. Если человек уже боится произнести не то слово, у него возникает совсем другой разговор: как бы не ошибиться и не получить наказание. В такой момент полезно услышать, чем он занят. Он выражает желание или старается обезопасить себя от собственного обращения?

Мне ближе речь, в которой ты узнаёшь себя. «Мне нужна помощь вот с этим». И дальше своими словами. Если сама не понимаешь, о чём просишь, чужие торжественные обороты ясности не добавят.

Особняком в свободной форме звонка стоит номер. Его я читаю через «Код воплощения». Предмет и интонацию можно менять, а последовательности 27 и 108 уделим отдельное внимание.

Если оставить только инструкцию «взять, сказать, сделать», из неё выпадет тот, кто всё это переживает. А ведь именно у него есть нужда, ожидание, представление о помощи. С ними и связаны выбранные слова.

Две женщины могут одинаково сказать: «Я готова к переменам». Одна произнесёт с интересом, другая будет тре-

вожно прислушиваться: не сказала ли лишнего? Одинаковые слова ещё не означают одинаковой готовности. Важно и то, с каким чувством они прозвучали.

Игра разрешает принять необычную условность. Ты разговариваешь с тапком и прекрасно понимаешь, что у него нет сим-карты. Можно серьёзно относиться к своему желанию и одновременно смеяться над способом его выразить.

При этом намеренно заставлять себя хохотать тоже странно. «Сейчас я обязана расслабиться, иначе ничего не получится» — уже довольно напряжённая задача. В моём прочтении юмор ценен той свободой, которая может возникнуть вместе с ним. А свободу трудно почувствовать, если постоянно проверяешь, достаточно ли весело тебе было.

У ритуала есть и конец. Разговор завершён, предмет можно положить, обещание — выполнить в выбранный срок. Такая граница выделяет обращение из бесконечного обдумывания проблемы. Что считать завершением, мы ещё обсудим, когда дойдём до девятки.

В каждом новом ритуале будем выяснять, что делают, чего ждут, кому адресуют обращение. А затем — что я вижу за этим. Внешне похожие действия не обязательно выражают один и тот же смысл.

И значения вещей будем выяснять по их роли. Сам по себе кошелёк ещё не повод приписать ему всё, что хорошо звучит. Сначала действие, потом моё толкование. Иначе мы опять накопим готовые ответы, даже не поняв вопроса.

Чтобы разобраться дальше, пройдём «Звонок Вовану» от начала до конца. Сначала сам порядок действий, затем — те смыслы, которые я в нём вижу.

Глава 5. Алло, Вован, у меня тут дело

В том варианте, который мы разбираем, телефоном назначают обычный предмет. Берут его, изображают набор номера 27*108 и обращаются к Вовану с просьбой. Затем обещают какое-то действие и выполняют его. Реального абонента здесь нет: разговор воображаемый, хотя вещь в руках настоящая и слова можно произносить вслух.

Телефонный разговор разыгрывается, а действия настоящие. Ты взяла предмет, сформулировала просьбу, произнесла обещание. Поэтому отмахнуться словами «всё понарошку» мне трудно. Игра — это форма, в которой живой человек выражает своё желание.

Что можно взять? Расчёску, чашку, камень, палочку, пульт. В этом варианте ритуала предмету не требуется предварительная подготовка. Его не выбирают по редкости, стоимости или особому происхождению. Зато заметна сама смена назначения: вещь, которой обычно пользуются одним способом, сейчас участвует в другом действии.

Простота здесь часть выбранного варианта. Если добавить редкий артефакт, строго определённый час, долгую подготовку, появится уже другая версия. И каждое новое условие потребует объяснения.

Представьте, что вам нужна помощь с рабочим вопросом. Пока не будем придумывать грандиозный сюжет. Допустим, вы хотите найти подходящий заказ на свою услугу. Берёте пульт, изображаете набор номера и говорите: «Алло, Вован? Слушай, мне нужен заказ. Вот что я умею делать, вот на каких условиях готова работать. Помоги найти человека, которому это сейчас нужно».

Это пример, а не обязательная формула. Говорите так, как привыкли. Важно самой понимать просьбу, иначе получится: всё произнесла правильно, а чего хотела — непонятно.

Потом добавляете: «А я сегодня наконец разберу тот ящик, до которого месяц руки не доходят». Или обещаете спеть, станцевать, выполнить другое доступное действие. Завершаете разговор и делаете обещанное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.